

Чудновский Юрий Трофимович

**Материалы для
клинического изучения
действия кровопускания**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 61
ББК 5
Ю70

Ю70 **Юрий Трофимович Ч.**
Материалы для клинического изучения действия кровопускания / Чудновский
Юрий Трофимович – М.: Книга по Требованию, 2022. – 178 с.

ISBN 978-5-521-30450-9

ISBN 978-5-521-30450-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс
www.samizday.ru/reprint

почти ничего новаго къ тому, что было давнымъ давно уже извѣстно. Это повидимому необъяснимое, неизвинительное невниманіе къ почтенному по старшинству лѣтъ средству объясняется очень просто слѣдующими обстоятельствами. Убѣдившись въ томъ неоспоримомъ фактѣ, что кровопусканія не только не предохраняють отъ болѣзней, не прерываютъ и не укорачиваютъ ихъ теченія, а напротивъ, ослабляя организмъ, еще располагають его къ различнымъ новымъ заболѣваніямъ; убѣдившись за тѣмъ, что кровопусканія сами по себѣ могутъ вызывать и въ здоровомъ организмѣ различныя болѣзненные состоянія; будучи же употреблены при болѣзняхъ, они увеличиваютъ число смертельныхъ исходовъ, или замедляютъ процессъ выздоровленія; наконецъ, убѣдившись цифрами, что лѣченіе болѣзней, помимо кровопусканій, другими средствами даетъ не только не худшіе результаты, но положительно лучше, — врачи естественно охладѣли къ этому героическому средству и бросились въ другую крайность, — они сдали почтенное средство въ архивъ, прибѣгая къ нему по старой привычкѣ лишь въ исключительныхъ случаяхъ, гдѣ отъ него, имъ казалось, еще можно было ожидать какого-нибудь результата. Поступивъ такимъ образомъ, врачи уже по существу дѣла избавлены были отъ необходимости изучать дѣйствіе кровопусканія на организмъ, тѣмъ болѣе, что каждый годъ приносилъ съ собою новыя врачебныя средства, новыя задачи, указывавъ новые пробѣлы, надъ разработкой которыхъ, конечно, нужно было прежде — трудиться людямъ науки, чѣмъ надъ старымъ, почти заброшеннымъ средствомъ.

Въ такомъ видѣ стоитъ вопросъ о кровопусканіяхъ при настоящемъ состояніи медицины. Казалось бы нечего и затрогивать его, нечего возвращаться къ нему и поднимать его изъ пыли вѣковъ, когда и безъ него открывается широкое поле, нуждающееся въ настоятельной разработкѣ. Но историческое значеніе кровопусканія, потерпѣвшаго столько разнообразныхъ превратностей судьбы, изъ которыхъ оно выходило побѣдителемъ, и побѣдителемъ грознымъ, не падившимъ ни стараго ни малаго, поистинѣ неоспоримо. Уже это одно обстоятельство требуетъ отнестись къ нему съ большимъ уваженіемъ. Съ другой стороны очевидное вліяніе кровопусканія на жизненныя отправления

организма до такой степени сильно и разносторонне, что оставить это средство, не изучивъ его дѣйствій, какъ слѣдуетъ, не воспользовавшись результатами этого изученія, не выжавши, такъ сказать, изъ него сока за его вѣковое и чуть ли не всемірное владычество—было бы непостѣдовательно. Въ виду всего этого проф. С. П. Боткинымъ и было предложено мнѣ заняться изслѣдованіемъ вліянія кровопусканій на животный организмъ.

Такого рода предложеніе было встрѣчено мною съ особеннымъ сочувствіемъ. Мои самыя первыя дѣтскія впечатлѣнія были уже связаны съ инстинктивною боязнію при видѣ руки врача, вооружавшейся ланцетомъ; я со страхомъ смотрѣлъ на приготовленія къ этой операціи, которую тогда производили и надъ больными, и надъ здоровыми; я изумлялся простодушію—если не сказать больше—людей, хладнокровно идущихъ въ цирюльню съ тѣмъ, чтобы оставить тамъ часть своей крови и возвратиться оттуда съ болѣе или менѣе значительною слабостію; я недоумѣвалъ при видѣ глубочайшаго невѣжи-цирюльника, смѣло выпускавшаго, въ силу официальнаго уполномоченія, изъ человѣка кровь и за тѣмъ прехладнокровно выливавшаго ее на улицу передъ дверями своей лавочки; я живо помню землистый цвѣтъ лица, дряблость кожи и мышцъ, наклонность къ отекамъ, къ «приливамъ крови» къ головѣ и различнымъ частямъ, различныя одышки, приступы удушья, сердцебіенія, нервныя боли головы, такія же боли въ сторонѣ сердца, въ поясницѣ, въ составахъ, чувствительность къ перемѣнамъ погоды и пр.,—все это я помню у людей, поставившихъ себѣ за правило пускать ежегодно по одному или по нѣскольку разъ кровь; мнѣ иногда казалось, что многіе преждевременно умерли, благодаря только тому обстоятельству, что у нихъ, вслѣдствіе злоупотребленія кровопусканіями, не хватало силъ перенести болѣе или менѣе серьезную болѣзнь. Это было не Богъ знаетъ, какъ давно, было въ далекой провинціи и продолжается, какъ мнѣ кажется, и по сейчасъ. Въ Петербургѣ повидимому нѣтъ такихъ охотниковъ до кровопусканій: мнѣ самому пришлось только три раза быть зрителемъ этой операціи. Тѣмъ не менѣе въ центрѣ русской медицинской науки мнѣ иногда приходилось наталкиваться на больныхъ, испытавшихъ на себѣ не разъ дѣйствіе этого средства и теперь расплачивавшихся за это гидрѣміей, кардіалгическими болями,

одышкой и проч. Я знаю одну женщину, которой восемь лѣтъ тому назадъ было сдѣлано здѣсь кровопусканіе во время беременности: въ теченіи первыхъ трехъ беременностей она также пускала себѣ кровь и всегда при совершенно здоровомъ состояніи и по предписанію врача.

Съ другой стороны, будучи еще студентомъ, я положительно становился въ тупикъ при видѣ врача, вонзавшаго свой ланцетъ въ жилы утопленника, или человѣка, повѣсившагося нѣсколько часовъ тому назадъ и уже не показывавшаго никакихъ признаковъ жизни. Въ здѣшнемъ анатомическомъ институтѣ мнѣ много разъ приходилось видѣть трупы такихъ — же утопленниковъ, повѣсившихся и вообще «скоропостижно умершихъ» людей съ «наружными признаками поврежденія венъ» съ врачебною цѣлью. Я никоимъ образомъ не могъ сообразить, какими данными владѣютъ врачи, рассчитывая на возвращеніе уже отлетѣвшей жизни при помощи ланцета. Въ послѣдствіи я собственнымъ опытомъ убѣдился, что такіе расчеты врачей вполне раздѣляются и публикой, не имѣющей ни малѣйшаго понятія въ медицинѣ; я самъ имѣлъ случай убѣдиться, что врачъ, не пустившій крови мертвому, «скоропостижно умершему» человѣку, можетъ встрѣтить безцеремонное недовѣріе къ своимъ знаніямъ въ окружающей публикѣ и можетъ рассчитывать, что послѣ него все-таки будутъ попытки пустить тому-же мертвому человѣку кровь, но «попытки уже позднія».

Такимъ образомъ смутно понимая тотъ вредъ, который кровопусканія оказываютъ на здоровье человѣка, на жизнь его, на продолженіе этой жизни, я въ послѣдствіи натолкнулся на убѣжденія и дѣйствія, которые заставляли думать, что на кровопусканіе позволительно смотрѣть, какъ на средство драгоценное, какъ на средство, могущее возратить даже угасшую жизнь. Невольно являлся вопросъ: за что же такое драгоценное средство изгоняется теперь изъ врачебной практики?

Въ силу всего этого, повторяю, я съ особенной любовью занялся предложенной мнѣ проф. Боткинымъ разработкой вопроса о вліяніи кровопусканій на организмъ.

Для выполненія своей задачи мнѣ слѣдовало, съ одной стороны воспользоваться тѣми фактами, которые уже имѣются въ наукѣ относительно дѣйствія кровопусканія, а съ другой — обра-

тяться къ самостоятельному изслѣдованію предмета. Въ настоящее время кровопусканія уже не дѣлаются, а если и дѣлаются, то только въ крайне исключительныхъ случаяхъ, которыхъ нельзя брать въ расчетъ при изученіи этого средства,—понятно стало быть, что вліянія кровопусканія на людей мнѣ не удалось изучать, а потому я долженъ былъ обратиться къ опытамъ надъ животными. Мнѣ казалось всего болѣе удобнымъ остановиться на собакахъ: во 1-хъ потому, что добываніе и содержаніе ихъ оказалось болѣе удобнымъ, во 2) травматическія поврежденія ими выносятся гораздо лучше, чѣмъ напр. кроликами; жеребятами и проч., что менѣе затемняетъ результаты опытовъ; въ 3) собаки, какъ уже доказано опытомъ, могутъ выносить чрезвычайно сильныя кровопусканія; и наконецъ въ 4) значительная часть прежнихъ опытовъ надъ кровопусканіями въ различныхъ направленіяхъ производилась надъ этими же животными.

По самому существу задачи я не могъ стать ни въ ряды защитниковъ кровопусканій, ни ихъ противниковъ. Мнѣ предстояло только наблюдать факты, вызывать ихъ, руководствуясь тою или другою идеей, видоизмѣнять опыты, затѣмъ группировать эти факты и давать имъ по возможности то или другое объясненіе и значеніе.

Дѣйствіе кровопусканія на всѣ отправления животнаго организма до того сильно и разносторонне, что полное, строгое, систематическое ознакомленіе съ этимъ средствомъ возможно лишь подъ условіемъ примѣненія, при его изученіи, всѣхъ вспомогательныхъ средствъ, которыми въ состояніи располагать современная наука. Людямъ, знакомымъ съ производствомъ научныхъ работъ, будетъ понятна вся масса труда, времени, знаній, которая безусловно связана со сказаннымъ требованіемъ, понятна и недостаточность одиночныхъ силъ, и значеніе срочной работы, чтобы придти къ законченнымъ выводамъ. А потому въ предстоящемъ трудѣ читатель не найдетъ, можетъ быть, разрѣшенія и сотой доли тѣхъ вопросовъ, которые можно бы было предложить по поводу кровопусканій. При всемъ томъ я льщу себя надеждой, что и тѣ результаты, которые предлагаются здѣсь, не будутъ лишены научнаго интереса: разрѣшая нѣкоторые вопросы, касающіеся вліянія кровопусканій на животный организмъ, они въ свою очередь вызываютъ новые вопросы и т. д.

I.

Приступая къ собиранію фактовъ, имѣющихся уже въ наукѣ относительно дѣйствія кровопусканій, я долженъ оговориться, что тѣмъ самымъ я избавляюсь отъ необходимости писать исторію кровопусканій. Эта исторія, можно сказать, есть вмѣстѣ съ тѣмъ и исторія медицины; излагать ее значило бы уклоняться отъ цѣли и загромождать сочиненіе неидущимъ къ дѣлу балластомъ. Цѣль этого отдѣла, какъ я сказалъ выше, будетъ состоять именно только въ собираніи фактовъ, относительно вліянія кровопусканій и—до нѣкоторой степени—взглядовъ, существовавшихъ въ различныя времена относительно дѣйствія этого средства.

Литература кровопусканій до того обширна, что прослѣдить ее всю для меня было дѣломъ невыполнимымъ; мнѣ оставалось пользоваться нѣкоторыми болѣе выдающимися эпохами въ исторіи этого средства, а потому не мудрено, если въ моемъ перечнѣ не окажется указаній относительно массы сочиненій, касающихся этого предмета. Вообще я постараюсь быть по возможности краткимъ.

Начало кровопусканій теряется въ глубокой исторической древности. Кто былъ первый, пустившій кровь, при какихъ обстоятельствахъ было сдѣлано первое кровопусканіе, какія показанія были къ нему, наконецъ вслѣдствіе какой идеи, или какихъ фактовъ была признана необходимость перваго кровопусканія—все это вопросы, интересные для исторіи медицины, но отвѣта на нихъ нѣтъ. Ни у Моисея, ни у Гомера мы не находимъ указанія на кровопусканія. Японцы и китайцы за 2000 лѣтъ до Р. Х. были знакомы съ различными операціями, между которыми кровопусканіе не значилось; еще и въ XV столѣтіи эти народы не считали нужнымъ дѣлать кровопусканій, на сколько можно судить по отзывамъ іезуитовъ, проникшихъ съ своей пропагандой и въ эти страны. Литтрей, вычисляя операціи, извѣстныя древнимъ египтянамъ, не упоминаетъ о кровопусканіи. Индѣйскимъ хирургамъ эта операція была извѣстна, по словамъ Диффенбаха, еще за XII вѣковъ до Гиппократа. Думаютъ, что поводомъ къ кровопусканіямъ служилъ инстинктъ, заставлявшій

животное освобождаться отъ тягостныхъ припадковъ, обуславливающихъ полнокровіемъ. Такъ Плиній старшій рассказываетъ о гиппопотамѣ, который распарывалъ себѣ острымъ концомъ сломаннаго тростника жилы, затѣмъ послѣ кровотеченія замазывалъ рану грязью и тѣмъ освобождалъ себя отъ тягостей во время жаровъ. Другіе рассказываютъ о нильскихъ лошадяхъ, прокусывавшихъ себѣ жилы во время сильныхъ жаровъ и тѣмъ доставлявшихъ себѣ облегченіе. На сколько справедливы подобные рассказы—трудно судить; находятся напр. авторы (Вольштейн¹⁾ и др.), которые называютъ такіа исторіи нелѣпыми баснями, другіе же вполне вѣрятъ имъ. Къ разряду послѣднихъ принадлежитъ, между прочимъ, Диффенбахъ, приводящій въ примѣръ собственную свою лошадь, которая по временамъ прокусывала сама себѣ жилы на боку при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ и успокоивалась²⁾. Дѣйствительно можетъ быть примѣръ, взятый съ лошадей и гиппопотамовъ, а можетъ быть и то обстоятельство, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ носовыя и др. кровотечения облегчали извѣстные болѣзненные припадки,—послужили древнимъ врачамъ поводомъ къ производству первыхъ кровопусканій; но вѣрно то, что въ періодъ времени, совпадавшій съ Троянской войной, съ кровопусканіями были уже обстоятельно знакомы, и притомъ знакомы съ хорошей стороны; въ противномъ случаѣ Подалирій, сынъ Эскулапа, одинъ изъ героевъ этой войны (несшій сверхъ того вмѣстѣ съ своимъ братомъ обязанности военнаго хирурга), не рѣшился бы сдѣлать царской дочери изъ обѣихъ рукъ кровопусканіе и не получилъ бы, въ награду за счастливое излѣченіе, ея руки съ придачей Херсонеса³⁾. Это первое имя и первое извѣстіе, съ которыми связана исторія кровопусканій. По Мецлеру⁴⁾ можно считать

¹⁾ Wohlstein, Anmerkungen über das Aderlassen der Menschen und Thiere. Hamburg, 1800, стр. 17.

²⁾ Dieffenbach. Die operat. Chirurgie. 1845, I, 90.

³⁾ Quant à Podalyre, comme il revenoit de la guerre de Troye, il fut poussé par une tempête sur les côtes de Carie, où un berger, qui le reçut, ayant appris, qu'il étoit médecin, le mena au roi Damaethus, dont la fille étoit tombée du haut d'une maison. Il la guérit en la saignant des deux bras, ce qui fit tant de plaisir à ce roi, qu'il la lui donna en mariage, avec la Chersonèse. *Daniel de Clerc. Hist. de la médic. Naye, 1729, 53.*

⁴⁾ Versuch einer Geschichte des Aderlassens. Ulm. 1793, 13.

за вѣрное, что кровопусканіе было около времени Троянской войны домашнимъ средствомъ въ числѣ многихъ другихъ. Далѣе Целіемъ Авреліаномъ ¹⁾ упоминаются Еврифонъ и Демокритъ, какъ врачи, употреблявшіе кровопусканіе; послѣдній изъ нихъ, повидимому, разсчитывалъ на измѣненіе и даже на улучшеніе состава крови подѣ влияніемъ кровопусканій, употребляя ихъ противъ проказы, приписываемой имъ порчѣ крови ²⁾. Послѣ небольшого промежутка времени, гдѣ врачи предавались болѣе вымысламъ своего воображенія, чѣмъ безыскусственному наблюденію природы, является Гиппократъ. Послѣдній глубоко понималъ, что врачъ тогда только можетъ сдѣлаться истиннымъ врачомъ, тогда будетъ *Deo similis*, когда обратится къ изученію природы: природа для него служила и объектомъ для изученія, и учительницей, и врачомъ.

Что касается вообще до сочиненій, приписываемыхъ Гиппократу, то нельзя съ перваго разу не подивиться той непослѣдовательности относительно предписанія кровопусканій въ различныхъ случаяхъ, которая совершенно несовмѣстна съ гениальнымъ умомъ отца медицины. Такъ напр. кровопусканія совѣтуются имъ при пученіи живота, при обморокахъ, судорогахъ, при затрудненномъ мочеиспусканіи, при воспаленіи печени (съ правой стороны) и селезенки (съ лѣвой) ³⁾, при боляхъ въ затылкѣ ⁴⁾ и проч. Въ однихъ случаяхъ кровопусканія совѣтуются при колотьяхъ въ бокахъ только тогда, когда мѣсто этого колотья—выше діафрагмы ⁵⁾; въ другихъ кровопусканіе называется *principis remedium*, будетъ ли воспаленіе выше діафрагмы, или ниже ея ⁶⁾. Наконецъ въ приводимой Целіемъ Авреліаномъ *lib. diaeteticum* совсѣмъ не упоминается о кровопусканіяхъ при подобныхъ страданіяхъ ⁷⁾. При воспаленіяхъ шеи и горла

¹⁾ *Lib. III*, стр. 17.

²⁾ ...sanguinis corruptionis causas conscribens phlebotamandos imperat aegrotantes. *Coel. Aur. Chron. Lib. IV*, с. 1.

³⁾ *Lib. I de intern. affection.* 30, 34.

⁴⁾ *Dolenti posteriorem capitis partem vena recta in fronte secta prodest. Aphor. Sect. V*, 68.

⁵⁾ *De diaeta. Lib. II*, 2.

⁶⁾ *Ibid. Lib. IV*.

⁷⁾ *Acut. lib. II*, 29.

то совѣмъ не упоминается о кровопусканіяхъ ¹⁾, то совѣтуется кровопусканіе не только изъ руки, но и изъ-подъ языка ²⁾. Въ первой книгѣ о болѣзняхъ народа, говоря о носовыхъ кровотеченіяхъ при нѣкоторыхъ острыхъ болѣзненныхъ состояніяхъ, и замѣчая, что смертельные случаи протекали болѣею частью безъ таковыхъ кровотеченій, Гиппократъ не проронилъ ни одного слова на счетъ кровопусканій. Онъ зналъ, что критическія кровотеченія полезны ³⁾, и наоборотъ боялся кровотеченій въ первые дни при горячкахъ ⁴⁾. Съ другой стороны онъ возлагалъ всѣ свои надежды при лѣченіи болѣзней главнымъ образомъ на силы природы и высоко цѣнилъ кровь: для слабыхъ людей онъ положительно запрещалъ кровопусканія. Какъ мало надежды Гиппократъ полагалъ на это средство, видно напр. изъ того, что Анаксіону, страдавшему сильнымъ колотьемъ въ правомъ боку, сопровождавшимся значительнымъ лихорадочнымъ состояніемъ, сухимъ кашлемъ, за тѣмъ бредомъ съ присоединившимся на 7-я сутки затрудненнымъ дыханіемъ,—онъ пустилъ кровь лишь на 8-й день; выздоровленіе едва наступило на 34 день, прервавшись на 27 день рецидивомъ ⁵⁾. Приведенный случай ясно показываетъ, что въ кровопусканіи Гиппократъ видѣлъ не *principes remedium*, а что-то другое. При остановкѣ мѣсячныхъ очищеній, сопровождавшейся извѣстными припадками со стороны легкихъ ⁶⁾, о кровопусканіи имъ также не упоминается.

Приведенныхъ примѣровъ достаточно, чтобы убѣдиться въ разнообразіи взглядовъ на кровопусканіе въ сочиненіяхъ, приписываемыхъ Гиппократу. Въ однихъ изъ этихъ сочиненій кровопусканія требуются чуть ли не на каждомъ шагу, въ другихъ ⁷⁾ же,

¹⁾ *Morb. popul. III.*

²⁾ *De diaet. Lib. IV.*

³⁾ *Septima die aut nona. aut decimquarta fluxiones sanguinis a naribus contingentes, plerumque febres solvunt. In muliere vero etiam menstruae purgationis fluxus. Coac. praenoc. 222, 226.*

⁴⁾ *Haemorrhagiae, quae in febre ardente tertio vel quarto die parcae, lethalis saepe est. Ibid. и въ трактатѣ объ эпидеміяхъ.*

⁵⁾ *Morb. popul. Lib. III, 3.*

⁶⁾ *Tussis corripit et anhelatio, et impleto pulmone a sanguine valde dolebit latus. De morb. mulier.*

⁷⁾ *De aëre, aquis et locis; Epidemicor. Lib. I, III; de victus ratione. Lib. I, II, III; Aphorism. Sect. I—IV и пр.*

гдѣ по преимуществу видѣнъ геній Гиппократъ, о нихъ почти не упоминается. Не входя въ дальнѣйшее разсмотрѣніе этихъ разнорѣчій и ихъ причинъ и предоставляя это дѣло исторической критикѣ, я не могу не замѣтить, что на кровопусканіе Гиппократъ смотрѣлъ, какъ на сильное средство, ослабляющее организмъ, могущее вызвать обморочное состояніе ¹⁾, уменьшить одышку и боли, неумѣстное при поносахъ ²⁾, при извѣстныхъ колотьяхъ въ боку и лихорадочномъ знобѣ ³⁾, могущее произвести выкидышъ ⁴⁾, измѣняющее составъ крови даже во время производства самой операціи ⁵⁾ и уменьшающее массу крови ⁶⁾.

Послѣдователи Гиппократъ любили кровопусканія, хотя тоже смотрѣли на него болѣею частью, какъ на средство, ослабляющее организмъ, такъ что напр. Праксагоръ не позволялъ дѣлать кровопусканій при воспалительныхъ колотьяхъ въ бокахъ позже 5 дня болѣзни, затѣмъ—старикамъ и истощеннымъ ⁷⁾, а Діоклъ Каристій употреблялъ его только у молодыхъ и одаренныхъ болѣшими запасомъ силъ больныхъ ⁸⁾.

Знаменитый александрійскій врачъ Эразистратъ, ученикъ Хризиппа, создаетъ свою собственную теорію лихорадки и воспаления, основанную на данныхъ анатоміи. Тотъ фактъ—извѣстный

¹⁾ Si dolor acutus fuerit, ad animi usque reliquium—ducere. De diaet. in acut. Lib. IV.

²⁾ At sicui sanguinem detrahare conferat, firmam prius alvum facere oportet, atque ita detrahare. Ibid.

³⁾ Lateris dolores in febris aequaliter consistentes sine signis venaesectio laedit, sive cibum aversetur aeger, sive hypochondrium sublatum habuerit; et in perfrigeratione non sine febre torpidos sanguinis detractio laedit: et putantes se melius habere, hi moriuntur. Coac. praenoc. Sect. 1V, 21.

⁴⁾ Mulier uterum gerens secta vena abortit. Aphor. Sect. V, 31.

⁵⁾ ....neque copiosum sanguinem detrahare cunctandum est, usque dum multo rubicundior (sanguis) aut pro puro et rubro lividus fluat. De diaet. in acut. Lib. II, 2.

⁶⁾ Quibuscunq̃ue sanguinem de venis auferre conducit, his venam secare convenit. Aphor. Sect. VII, 53.

⁷⁾ Phlebotamat etiam non ultra quintum diem. neque frigidum tempore, et neque senes, neque si debiles corpore ante aegritudinem fuerint. Coel. Aur. acut. lib. II, 21.

⁸⁾ Diocles ait: oportere... juvenes fortes... plurimum sanguine abundantes... consuetudine vinolentos... sanguinosos... juvenes atque habitudine robustos etc. phlebotomari. Coel. Aur. acut. Lib. I, 12, Lib. III. 4, 17.

и до него ¹⁾, что артеріи при вскрытіи представляются пустыми, а вены—наполненными кровью, подалъ ему поводъ утверждать, что въ первыхъ циркулируетъ духъ—*spiritus*, а въ послѣднихъ—не содержащая или мало содержащая этого духа кровь. При нѣкоторыхъ условіяхъ, какъ-то при полнокровіи и пр., кровь проникаетъ въ область ²⁾ духа, непремѣннымъ послѣдствіемъ чего по Эразистрату является лихорадка, если подобный безпорядокъ произошелъ въ важныхъ частяхъ организма. Подъ вліяніемъ остановки крови гдѣ-нибудь въ конечныхъ развѣтвленіяхъ венъ является воспаленіе. Подобная теорія повидимому какъ нельзя болѣе должна была требовать кровопусканій; между тѣмъ вышло наоборотъ. Эразистратъ зналъ, что кровопусканіе значительно ослабляетъ организмъ и потому сильно нападалъ на Гиппократъ (за что въ свою очередь ему досталось вполнѣдствіи отъ Галена); его лѣченіе лихорадокъ и воспаленій состояло въ воздержаніи, постѣ и даже голоданіи; на голодъ онъ смотрѣлъ, какъ на лучшее опорожняющее, дѣйствующее противъ полнокровіи, средство. Впрочемъ у Цельса есть указаніе, хотя кажется единственное, гдѣ Эразистратъ употребилъ кровопусканіе при кровохарканіи ³⁾.

Между тѣмъ современникъ Эразистрата, не менѣ знаменитый александрійскій врачъ Герофилъ, выходя изъ положенія, что дѣятельность врача должна основываться на опытѣ, а не на предвзятыхъ идеяхъ и теоріи, и видя, что многія средства, польза которыхъ доказана опытомъ—въ томъ числѣ и кровопусканія—потому только оставлены, что они не подходили подъ теорію,—явился самымъ ревностнымъ защитникомъ кровопусканій. Послѣдователи Герофила — эмпирики—преимущественно пользовались больныхъ кровопусканіями, слабительными, рвотными и клистирами, находя показанія къ употребленію этихъ средствъ

---

¹⁾ Еще Гиппократъ сказалъ: «*Radix venarum jecur, radix arteriarum cor; ab his et sanguis et spiritus in omnia aberrat, et calor per haec meat. De aliment.*»

²⁾ *Sanguis in eas venas, quae spiritui accommodatae sunt, transfunditur. Cels. Praefac. I. 1.*

³⁾ *Chronic. Lib. II. 13.* У Эразистрата большая плотность сгустка крови постѣ первыхъ кровопусканій вѣроятно имѣла уже свое объясненіе, хотя оно болѣе опредѣленно высказано только Асклепиадомъ.